

ФІЛОСОФСЬКЕ ОБҐРУНТУВАННЯ НАУКОВИХ ПРОБЛЕМ СУСПІЛЬСТВА

УДК (17.035.3:159.539)-029:008:1-047.82'06

Гульмира Билялова,
доктор философских наук, профессор

Казахская академия спорта и туризма
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: gbilyalova@yandex.kz

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Gulmira Bilialova,
Doctor of Philosophy Science, Professor

Kazakh Academy of Sports and Tourism
(the Republic of Kazakhstan, Almaty)
e-mail: gbilyalova@yandex.kz

MODERN CULTURAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF ETHNIC MEMORY

Цель. Изучить культурфилософский феномен этнической памяти, его проявления в современном глобализированном мире, рассмотреть законы и закономерности существования данного явления, изучить механизмы передачи тех или иных элементов социальной реальности в исторической памяти этноса.

Методика: проведён философско-культурологический анализ, определяющей чертой которого, является рассмотрение духовных, ментальных, мировоззренческих феноменов в контексте культурной парадигмы. Исходным фактом исследования является констатация изменчивости этнической памяти. При помощи метода кросс-культурного анализа изучается феномен этнической памяти.

Результаты: Этническая память как самобытное, и в то же время универсальное составляющее, является в современном мире основным параметром этнической идентификации и этнокультурного процесса развития, фактором социализации личности.

Память этноса как синтез прошлого, настоящего и будущего, как социокультурный механизм этнического бытия сохраняет этнос и его этническую самоидентичность, передавая на сознательном и бессознательном уровнях коллективного культурного опыта и культурного наследия. Методологически важна теоретическая разработка понятия «коллективная память», которая составляет субстанциональную основу этнической памяти и представляется как письменные и устные традиции, «памятью мира», овеянная в книгах, памятниках, языках, выступая как сложный социально-психологический процесс в системе духовности этноса, запечатлеваясь в языке, культуре, обычаях, обрядах, в этнопсихологических характеристиках, откладываясь в архетипах родной земли, в мифах и эпосах, в исторических преданиях и событиях, в осознании этнонациональных особенностей, в этнических ценностях, в этнических героях, событиях этнической истории и этнических чувствах.

Научная новизна: Доказано, что этническая память – это онтологическое свойство и качество жизни этнической общности, социокультурный механизм сохранения и трансформации этнической культуры и этнической истории, часть этносоциальной памяти как хранилища этнического опыта, транслируемого от одного поколения к другому на генетическом бессознательном и сознательном уровнях, сохраняясь в этнической символике, ритуалах, обрядах, традициях, искусстве, устном творчестве, орнаменте, знаковых словах и т.д. как этноментальная и этнокультурная память. Установлено: культурфилософские параметры этнической памяти представляют ее сложным процессом, который выступает как онтологическое свойство этнической общности, обеспечивающее ее целостность и самостождественность, как социокультурный механизм наследования и межпоколенной трансляции жизненного опыта этнической общности, отраженного и в этногенетической памяти.

Практическая значимость статьи заключается в констатации феномена этнической памяти как необходимого условия, имеющего решающее значение для социализации личности, экономической и политической самореализации. Осознание и изучение этнической памяти позволяет постичь этимологию различных современных социально-политических явлений. Предложены некоторые механизмы передачи культурных установок, понятий, стереотипов в истории этноса.

Ключевые слова: этнос, традиционные знания, этническая память, культурный механизм, этническая культура.

Постановка проблемы. Современный полиэтничный мир характеризуется мозаичностью этносов, память которых является их культурным достоянием, отражающимся в поливариантном этническом сознании и этнических традициях. В этих условиях важно исследовать этническую память с культурфилософских позиций.

Анализ последних достижений. Исследованию этнической памяти посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей, в частности Ж. Абдильдина, С. Аязбековой, Г. Бакиевой, З. Исмагамбетовой, И. Тасмагамбетова, Г. Шалабаевой, однако некоторые вопросы этнической памяти остаются недостаточно изученными. Такими вопросами являются культурфилософские взгляды на этническую память.

Постановка задания. Анализ основных проблем, характеризующих культурфилософские подходы к характеристике этнического сознания.

Изложение основного материала исследования. С 1992 года действует программа ЮНЕСКО «Память мира», учрежденная для воссоздания и сохранения памятников культурного наследия этносов мира, и в этом контексте этническая память выражает аксиологические аспекты в жизни человека и общества. Этническая память является синтезом коллективного бессознательного и сознательного, субстанционально являясь частью этнического сознания, этнической культуры, этнической истории, этнической идентичности, этнического характера, выполняя мировоззренческие функции культурного механизма сохранения и самоопределения этноса в современном глобальном мире, реализуя один из принципов этнического бытия – преемственность ментальных, социальных и культурных артефактов.

Этническая память как культурный механизм сохраняет и передает онтологические, гносеологические, аксиологические и экзистенциальные основания бытия человека и этноса из поколения в поколение через этнокультурные коды и этнические архетипы на различных уровнях восприятия. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, размышляя об этноисторической и этнокультурной памяти, отмечает их экзистенциальную значимость: «Уроки истории вообще, а уроки истории культуры в частности, имеют смысл, если они живут в душе народа. Народ же хранит в своей памяти то, что помогает выжить. И это прежде всего мир культуры...» [1, с. 146–147].

Этническая память как феномен социокультурного бытия отражает в истории истину и правдивость. Академик Гарифолла Есим отмечает, что субстанциональность истины заключается в идее: «Прошлая правда – история, сегодняшняя – жизнь, завтрашняя – будущее» [2, с. 285].

Национальная государственная программа «Культурное наследие» возвращает богатство этнической культуры и этнической памяти казахов. «Культурное наследие – это память. Обществу, культуре необходимо хранить социально значимую информацию в любом виде, в любом носителе. [3, с. 332].

Онтологически и экзистенциально быть в истории человечества, развиваться и сохраниться казахскому этносу в современном глобальном мире способствует

этническая память, определяющая его этническое бытие, этнокультурные архетипы, этническую ментальность и самоидентичность. В процессе межэтнической консолидации Республики Казахстан казахская культура, как и культуры других этносов, является основой для этнокультурной идентичности в казахстанском обществе, и поэтому важно раскрыть механизмы межкультурного взаимодействия через этническую память, ее смысл и назначение в сохранении особенностей этнической культуры и этнокультурной идентификации в условиях глобализации.

Культурфилософский анализ этнической памяти основывается на теоретической позиции З. Исмагамбетовой, предложившей методологический подход, в котором «важным является определение того, что духовные, ментальные, мировоззренческие феномены необходимо рассматривать в контексте <...> культурной парадигмы» [4, с. 74]. В культурфилософском исследовании этнос представляется как социально-исторически образованная общность этнофоров, обладающих относительно константными особенностями этнической культуры, этнической ментальностью, этнолингвистическим пространством, этнической историей, этнопсихологическими отличиями, основывающих этническое единство на основе общности родного языка, этнокультурных архетипов, этнической коллективной памяти, картине мира этноса и этнофилософии.

Этническая культура является основополагающей парадигмой этнических ценностей в многовековом коллективном социокультурном опыте этноса. Академик Ж. Абдильдин размышляет о культурной самобытности каждой нации, отражающей «синтез вековой культуры», аккумулированной в языке, психологии, истории, национальном духе [5, с. 380].

Этническое развитие полиаспектных форм этнического самосознания как процесса, совершалось в контексте образования этнических архетипов – этнического менталитета – этнических аспектов в формах общественного сознания (этническое искусство, этнические знания, этническое устное творчество, этнопедагогика, этнические нравственные установки, этнические нормы обычного права, этнополитические традиционные формы управления и т.д.). Этничность человека предопределена его рождением, сообщество этнофоров создает этносоциальную группу (род, племя, союз племен), образуя субэтнос, исторически подтверждает этническую самоидентичность и показывает онтологическую характеристику личностного и коллективного этнического бытия.

Онтологической основой памяти человека и этноса являются три типа памяти: генетическая, психическая, социальная, из которых последняя основана на культурных кодах, хронотопах и смыслах, выраженных в архетипах, символах артефактах.

Память этноса включает прошлое, настоящее, будущее этносов и отражается как пространственно-временная квинтэссенция человеческого бытия, выражая преемственность социокультурного опыта, мировоззрений и культур.

В «Стэнфордской энциклопедии по философии» дано определение памяти: «Память – это разнообразный набор познавательных возможностей, при помощи которых, люди <...> сохраняют информацию и восстанавливают прошлые события, обычно для каких-либо целей» [6].

Культурфилософский анализ этнической памяти содержит следующие уровни: онтологический уровень, отражающий биологический и социальный аспекты этнического менталитета; аксиологический уровень, основанный на духовных ценностях этноса, этнической культуре, в том числе и сакральной; этносоциальный, включающий этническую историю; диалоговый уровень, благодаря которому осуществляется межкультурная этническая коммуникация.

Этническая память является одним из важных феноменов бытия человека, отражающий культурное многообразие и самобытность этноса, онтологическая

и аксиологическая значимость которого отражена в этническом самосознании и этнической идентичности; отражая этнокультурное многообразие и этническую самобытность мира, является основополагающим фактором этнического бытия и этнического самосознания; включая прошлое, настоящее и будущее этносов, является пространственно-временной квинтэссенцией.

Память человека-этнофора представляет внутреннее состояние души человека, которое имеет колоссальную силу и мощь вечно сохраняться в народе и постоянно возрождаться. Память и история формируют идеальный императив: память должна быть историей, а история должна быть памятью, выраженной в трех формах: 1) память-архив (вещественные и письменные источники); 2) память-долг (в сознании индивида и народа); 3) память-вечность, память-отстранение или память-дистанция, сохраненная в культурных достижениях (концепция французского ученого Пьера Нора), где первая есть способ организации потерянной памяти, т.е. вторичная память, вторая – долг памяти делает человека «историком», последняя – представляет объективированную память, представленную в таких вечных памятниках мысли, как трактаты, словари, ментальная символика, народный календарь [3, с. 77–80]

Этническая память содержит жизненно важное социокультурное знание, регламентирующее и регулирующее поведение человека, являясь фактором разных форм социализации человека, начиная с семейно-этнической среды, когда мудрость этноса, этнические, мировоззренческие, этноментальные, этнокультурные, этнорелигиозные, этноисторические ценности, определяющие этничность человека, передаются ему с раннего возраста.

Этническая память онтологически является продуктом биологически-социального развития этноса. В бытие этнической памяти важную роль имеют биологические свойства памяти человека-этнофора, регулирующие его социальное поведение, отраженные в формах этносоциальной памяти: репродуктивной и ретроспективной, где первая включает прошлый опыт предков и приобретенный опыт, состоящий из знаний, вторая – обусловлена воспоминаниями, идеями, знаками, событиями и реконструируется как устно, так и письменно.

Память этноса, как одна из основ жизнедеятельности и духовности этноса, этнофора и личности, как свойство человека помнить и передавать социокультурный опыт потомкам, состоит из индивидуального и коллективного бессознательно-сознательного.

Философско-онтологический анализ полиаспектной структуры социальной памяти провела известная кыргызская ученый Г. Бакиева, отмечавшая субстанциональные особенности этнической памяти на ментальном уровне как «общественно значимой информации об особенностях быта культуры, нравственной жизни социально-этнической общности. Благодаря этнической памяти сохраняется и воспроизводится культурная среда, где личность воспитывается и впитывает в себя каноны, стереотипы, установки жизнедеятельности своего народа. Включенность личности в ту или иную национальную культуру определяет особенности человека, которые существуют либо имплицитно, либо эксплицитно и выражаются в поведении, в жизненной ориентации, в знании, в нравственных ценностях.

Этническая память содержит в себе многослойную сеть информации, пакеты знания, готовые сценарии, регламентирующие и регулирующие поведение человека, и в силу таких качеств этническая память выступает компонентом общественной системы социализации человека» [7, с. 190].

Мировоззренческая сущность этнической памяти отражается в картине мира этноса, исследованной С. Аязбековой в философско-аксиологической концепции постижения музыки казахов, в которой отмечается, что культурфилософский метод

является «одним из важнейших факторов, определяющих этнические свойства картины мира казахов, является уникальная гармония Человека и Космоса, Человека и Культуры, Человека и Общества» [8, с. 18].

Казахская этническая культура, отраженная в этнокультурной памяти, «сосредоточена в Музыке, Слове и Орнаменте, <...> именно Музыка (а точнее говоря, ее традиционные формы) явилась тем важнейшим элементом этнической памяти и этнической кодификации, в котором в гораздо большей степени – в отличие от других видов искусства и даже литературы прозаической или поэтической – сохранились и отразились <...> особенности этногенеза и этнопсихологии казахов и их этнической истории» [8, с. 9].

Этническая память, являясь одной из основ жизнеспособности и духовности этноса, этнофора и личности, нации и государства, имеет следующие уровни: 1) индивидуальный; 2) этнонациональный; 3) социальный; 4) глобальный.

Культурфилософская интерпретация этнической памяти, закономерно проявляется и в аксиологическом аспекте, проецируясь как культурно-социальное явление в системе различных ценностей, создаваемых этносом для функционирования этнической общности и этнической культуры, проявляясь в этнической самоидентичности. Для философско-социального познания этнической памяти, созданной этносом, важно понимание процесса этногенеза и субстанциональности этноса. В концепции Л. Гумилева «этногенез» – это процесс активной адаптации коллектива (рода, племени, этноса) в природе, когда этнофоры конструируют этнические стереотипы поведения, определяя его культурное своеобразие.

Этнос, считает ученый, определяется как «феномен биосферы» или «реальный момент взаимодействия социального с биологическим», или «самостоятельное явление природы» [9, с. 104], как динамическая система, включающая этническую общность, культурные традиции, ландшафт; как этническое пространство, в котором социокультурная информация передается этносом по наследству в традициях; как коллективный опыт, сфокусированный в этнической культуре и этнической памяти.

В реальном этноисторическом пространстве и времени этносы устанавливают этнические контакты, такие как: «а) сосуществование, при котором этносы не смешиваются и не подражают друг другу, заимствуя только технические нововведения; б) ассимиляция, т.е. поглощение одного этноса другими с полным забвением происхождения и былых традиций; в) метисация, при которой сохраняются и сочетаются традиции предшествующих этносов и память о предках...; г) слияние, при котором забываются традиции первичных компонентов и, рядом с двумя предшествующими (или вместо), возникает третий, новый этнос» [9, с. 82–83].

В подразделе «Этнос и четыре ощущения времени» Л. Гумилев, анализируя этногенез через категорию «времени» и ощущение его этнофорами и этносами, выделяет три ощущения времени этнофорами или этносом: пассеизм; актуализм; футуризм. При первой фазе происходит накопление ценностей, когда каждый этнофор становится «продолжателем линии предков <...>, прошлое не ушло, оно в человеке, и поэтому к нему стоит прибавлять нечто новое, ибо тем самым прошлое, накапливаясь, продвигается вперед. Каждая прожитая минута воспринимается как приращение к существующему прошлому» [9, с. 93]. Этническая память при пассеизме наиболее устойчива и развивается самим этносом и его представителями. При второй фазе актуализма этнофоры «забывают прошлое и не хотят знать будущего, <...> ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое, личное» [9, с. 94]. Память этноса при актуализме обречена на вымирание, так как эгоистическое отношение к собственному этносу приводит и к забвению прошлого. Третья фаза футуризма представляет пренебрежение прошлым

как прошедшим, настоящее есть реальность, будущее есть закономерность, и если отсутствует движение самобытного развития этноса, то происходит исчезновение этноса. Методологически важным для постижения этнической памяти является разработка теории Л. Гумилева о пассионарности в контексте этногенеза.

В этнической истории человечества через призму пассионарности этносов выражается в постоянном желании и активном действии изменения географического, социального, мировоззренческого и культурного бытия. Таким образом, пассионарность влияет и на формирование и существование этнической памяти, однако, являясь наследственным признаком, возможно, что некоторые поколения минуют периоды пассионарности. При фазе обскурации происходит процесс распада социальной и этнической систем, растрата ценностей, тогда устанавливается последняя мемориальная фаза, в которой этнос только сохраняет «память об исторической традиции. Позднее исчезает и память: наступает время равновесия с природой (гомеостаза), время гармонии с родным ландшафтом» [9, с. 18].

Философско-компаративистский анализ этнокоммуникационной памяти показывает, что при сосуществовании память этноса сохраняется и бытует параллельно как память этносов; при ассимиляции память этноса растворяется в сознании взаимодействующих этносов, подвергая забвению прошлое; при метисации наблюдается смешение этнической памяти этнофоров разных этносов; при слиянии этносов их память постепенно эклектически взаимодействует и образуется новый инвариант памяти нового этноса. Следовательно, этногенетическая память человека и социума является основой этнического развития личности. Индивид, его мозг, сознание, психика, память глубинно особенны и индивидуальны, генетическая память этноса имеет сложную структуру в различных антропологических, психологических, экзистенциальных и аксиологических проявлениях в его менталитете.

Память этноса выполняет функцию конструирования этнонационального образа реального мира посредством его символизации в этническом сознании, этническом искусстве и других формах духовной культуры. Основные универсалии традиционного мировоззрения казахов, такие как понятие пути, пространства и времени, сакрального центра, представление о месте человека в природе, обществе, характеризуются целостностью, вселенным единством человека и мира как коллективного (род, племя, этнос) миропонимания и мировосприятия. Клод Леви-Строс отмечал, что социокультурный мир в целом есть взаимосвязанная система бытия этноса, включающая язык, искусство, науку, религию, что было характерно и для духовной культуры казахского этноса, проявляясь в традиционных формах художественно-образной модели этнического сознания и самоидентификации.

Субстанциональной основой культурной памяти является культурная самобытность, основанная на культурном хронотопе этноса, исследованного в работах М. Бахтина как исторический ритм времени: «Социально-историческое время этноса оказывается многовекторным и системным, полифоничным, само этническое время есть фрагмент становления времени мирового исторического процесса, включающего в себя внутреннюю связь времени человека со временем культуры и социума, социальной памятью» [10, с. 15–16]. Данный исследовательский подход позволяет внести в научный оборот понятие «этнический хронотоп» (χρονο – время, топ – место, пространство, вершина) и актуализировать вопрос о накопленной этнической памяти и этническом историческом опыте за время существования этноса в культурно-историческом контексте.

Исследование исторической памяти как хронотопов во французской исторической школе продолжил П. Нора в контексте теории коммеморации как познания «мест памяти», которые актуализируют этноисторическую память

и идентифицируют этническую самоидентичность как индивида-этнофора, так и этноса, нации. Историческая память сохраняется в архивах, музеях, библиотеках, символике, национальных календарях, национальных праздниках, являющихся ее культурными механизмами [11, с. 77].

Символический подход к этническому феномену в современной западной этносоциологии (Дж. Армстронг, Э. Смит, Э. Хобсбаум) представляет историческую память этноса через культурные ценности, когда символы и мифы стали основой идентичности этнической общности через культурное наследие и взгляды на прошлое. Дж. Армстронгом впервые введено термин «мифомотор», который означает конституирующий миф общности, истолковывающий её бытие. Символы памяти, по Э. Смицу, закодированы в этнической культуре и эти этнокультурные коды служат памятью. Следовательно, мифы выполняют в истории онтологическую функцию этнической жизни, способствуя развитию этноса как социально-культурной системы и являясь частью этнической памяти в этнической истории, культурных ценностях, характерных психологических особенностях, составляющие основу этнической идентификации.

Этническая память представляется сложным социально-психологическим образованием в системе духовности этноса, запечатлеваясь в языке, культуре, обычаях, обрядах, в этническом характере, в исторических преданиях и событиях. В традиционных культурах, передача этнической памяти реализуется семьей и общиной, мезоструктура этноса состоит из первичных территориальных общностей (аул, родовое поселение), являющихся социальной группой, способной автономно воссоздавать этническую культуру, макроструктура – представлена самим этносом.

Этнос основывается на социальной информации и коммуникации, имеющие синхронные и диахронные параллели. В первом случае – это межличностные связи, во втором случае – этнокультурные традиции и культурное наследие. Диахронная межпоколенная связь этноса включает преемственность и долговременную устойчивость во времени. Исторически передаваемые диахронные информационные связи между поколениями этноса закономерно обеспечивают его преемственность и продолжительную устойчивость во времени. Все категории этнических общностей (племя, народность, народ) основаны на информационных связях. В этнической памяти, как социальном процессе, этнос взаимодействует через культурные взаимосвязи этносоциальной памяти с другими формами сознания.

Г. Шалабаева отмечает мнемоническую сущность культуры, проявляющуюся в создании социокультурного опыта, в глубокой системе ценностей, механизма сохранения и наследования через историческую межпоколенную преемственность и коммуникацию: «для теоретического осмысления этих процессов важно понятие культурно-коммуникативной системы, обозначающей комплекс средств, способов и форм накопления, фиксации, трансляции и распространения культуры. Эта система осуществляет функционирование социальной памяти человечества» [12, с. 93]

Этнокультурная информация хранится и передается по наследству на всех трех уровнях в разной степени сложности и целостности, при этом этнические потребности устойчивых этнических групп обуславливают межпоколенную связь, передавая особенности этнической культуры. Культурный феномен этнического языка экзистенциально важен, так как его потеря ведет к деградации этноса, этнического самосознания и идентичности. Следовательно, методологически важно учитывать когнитивный аспект этнической памяти, который заключается в том, что этнические знания передаются из одного поколения в другое в процессе внутриэтнических контактов и личного общения между этнофорами.

Традиционные знания, с одной стороны, возрождаются, с другой – безвозвратно уходят от нас, так как не переданы как индивидуальная или коллективная

память последующим поколениям, становясь по типологии уровней, которые исследовала Г. Бейсенова, «образовательными знаниями» в диспозитиве культуры [13]. Память, как одна из мыслительных основ познания, есть взаимообратное движение от настоящего к прошлому, от настоящего к будущему.

Актуальной задачей современности является возвращение этнических знаний для сохранения этнической самобытности и этнической культуры. Память этноса воспроизводит социально-этнический опыт благодаря тому, что этническая общность представляет социальные группы, с которыми личность самоидентифицируется и социализируется. «Этническая память выступает сферой первичной социализации человека, когда индивид погружается в язык, традиции, образование, воспитание, что позволяет ему самоидентифицироваться в системе социальных и этнокультурных ценностей» [7, с. 191].

Этническая память как коллективная память изменяется в соответствии со временем, представляя в этническом сознании, этнической культуре и этнической самоидентичности одну из онтологических основ этнического. Коллективная память поколений, как историческое явление, имеющее социально-психологические основы, показывает, что в социуме параллельно живут поколения, которые отличаются жизненными ценностями и типами поведений: их память, как поколений, зависит от времени их жизни. Память этноса как совесть и память-долг, явились основной идеей Чингиза Айтматова в романе «И дольше века длится день» [14], в котором сконцентрирована мысль о взаимосвязи времени, человеческой судьбы и памяти. О памяти-совести как атрибуте времени, сущности и судьбе человека в казахской философии размышлял Шакарим Кудайбердиев в «Трех истинах» [15].

Этническая индивидуальная память как отражение судьбы человека создает его автобиографическую память как персональное осмысление в мире. Беспмятство ведет к манкуртизму и пограничным ситуациям маргинальности, когда из памяти стирается собственное имя, этнические особенности и индивид становится существом с растительной душой. Забвение принадлежности к этносу, имени, интеллекта приводит к потере памяти и мышления, беспмятство приводит к бездуховности и потере прошлого.

Этническая память как самобытное, и в то же время универсальное составляющее, является в современном мире основным параметром этнической идентификации и этнокультурного процесса развития, фактором социализации личности.

Память этноса как синтез прошлого, настоящего и будущего, как социокультурный механизм этнического бытия, сохраняет этнос и его этническую самоидентичность, передавая на сознательном и бессознательном уровнях коллективного культурного опыта и культурного наследия. Методологически важна теоретическая разработка понятия «коллективная память», которая составляет субстанциональную основу этнической памяти и представляются как письменные и устные традиции (М. Блок), «памятью мира», овеществленной в книгах, памятниках, языках (А. Моль). Она выступает как сложный социально-психологический процесс в системе духовности этноса, запечатлеваясь в языке, культуре, обычаях, обрядах, в этнопсихологических характеристиках, откладываясь в архетипах родной земли, в мифах и эпосах, в исторических преданиях и событиях, в осознании этнонациональных особенностей, в этнических ценностях, в этнических героях, событиях этнической истории и этнических чувствах.

Выводы. Этническая память – это онтологическое свойство и качество жизни этнической общности; социокультурный механизм сохранения и трансформации этнической культуры и этнической истории; часть этносоциальной памяти как хранилища этнического опыта, транслируемого от одного поколения к другому на генетическом бессознательном и сознательном уровнях, она сохраняется в этнической символике, ритуалах, обрядах, традициях, искусстве, устном творчестве,

орнаменте, знакових словах и т.д. как этноментальная и этнокультурная память. Культурфилософские параметры этнической памяти представляют ее сложным процессом, который выступает как онтологическое свойство этнической общности, обеспечивает ее целостность и самоидентичность как социокультурный механизм наследования и межпоколенной трансляции жизненного опыта этнической общности, отраженного в этногенетической памяти. Будущим исследователям еще предстоит выявить многие аспекты этого сложного социального явления.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ / REFERENCES

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории / Н.А. Назарбаев.– Алматы : Атамұра, 1999. – 296 с.
Nazarbaev N. A. V potoke istorii. – Almaty: Atamura. 1999. – 296 p.
2. Есим Г. Мудрость Шакарима / Г. Есим. – Алматы : Атамұра, 2008. – 344 с.
Esim G. Mudrost Shakarima. – Almaty: Atamura Publ., 2008. – 344 p.
3. Тасмагамбетов И.Н. Сохранение национальных культур в процессе глобализации / И.Н. Тасмагамбетов // Культурное наследие Казахстана: открытия, проблемы, перспективы. Международная научная конференция 19 октября 2005 года. – Алматы : КазНПУ им. Абая. – С. 331–338.
Tasmagambetov I. N. Sohranenie natsionalnyh kultur v protsesse globalizatsii // *Kulturnoe nasledie Kazahstana: otkrytiia, problem, perspektivy. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia 19 oktiabria 2005 goda.* – Almaty : KazNPU im. Abaia. – P. 331–338
4. Исмагамбетова З.Н. Феномен релятивизма в философии / З.Н. Исмагамбетова – Алматы : Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, 2005. – 183 с.
Ismagambetova Z. N. Fenomen reliativizma v filosofii. – Almaty: Kazahskii natsionalnyi universitet im. Al-Farabi, 2005. – 183 p.
5. Абдильдин Ж.М. Время и культура : размышления философа / Ж.М. Абдильдин.– Алматы : Алаш, 2003. – 480 с.
Abdildin Zh. M. Vremia i kultura: Razmyshleniia filosofa. – Almaty: Alash Publ., 2003. – 480 p.
6. Memory // Stanford Encyclopedia of Philosophy // [http // plato. Stanford.edu / entries / memory /](http://plato.stanford.edu/entries/memory/) First published Tue Mar 11, 2003
7. Бакиева Г.А. Социальная память и современность / Г.А. Бакиева– Бишкек : Илим, 2000. – 231 с.
Bakieva G. A. Sotsialnaia pamiat i sovremennost. – Bishkek: Pim Publ., 2000. – 231 p.
8. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса : коркутата и философия музыки казахов / С.Ш. Аязбекова. – Алматы : Институт философии и политологии МОН РК, 1999. – 285 с.
Aiazbekova S. Sh. Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiiia muzyki kazahov. – Almaty: Institut filosofii i politologii MON RK, 1999. – 285 p.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М. : Канон, 2005. – 560 с.
Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. – Moscow : Kanon Publ., 2005. – 560 p.
10. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин– М.: Наука, 1975. – 235 с.
Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. – Moscow.: Nauka, 1975. – 235 p.
11. Автономова Н. С., Караулов Ю.Н., Муравьев Ю.А. Культура, история, память / Н. С. Автономова, Ю. Н. Караулов, Ю. А. Муравьев // Вопросы философии. – 1988, № 3.– С. 77–80.
Avtonomova N. S., Karaulov Yu. N., Muraviev Yu. A. Kultura, istoriia, pamiat // *Voprosy filosofii.* – 1988, № 3.– P. 77–80.
12. Шалабаева Г.К. Этнос. Религия. Самосознание / Г.К. Шалабаева. – Алматы : Атамұра, 1995. – 240 с.
Shalabaeva G. K. Etnos. Religiia. Samosoznanie. – Almaty: Atamura Publ., 1995. – 240 p.
13. Бейсенова Г.А. Проблемы образовательного знания в диспозитиве культуры / Г.А. Бейсенова. – Алматы : Қазақ университеті, 2005. – 456 с.
Beisenova G. A. Problemy obrazovatel'nogo znaniia v dispositive kultury. – Almaty: Kazak universiteti, 2005. – 456 p.

14. Айтматов Ч. И дольше века длится день [7 том. издание] / Ч. Айтматов. – Бишкек, 2005. – Т. 3. – 230 с.
Aimatov Ch. I dolshe veka dlitsia den. 7 tom. izdanie. – T.3. – Bishkek, 2005. – 230 p.
15. Құдайберіулы Ш. Үш анық. Три истины / ҚазССР Ғылым академияның М.Әузов атындағы әдибиет және өнер институты. Жаупты ред. ред. А. Сейдімбеков. – Алматы : Қазақстан: «Ғақлия» ғылыми-әдеби орталығы, 1991. – 80 б.
Qudayberiu'li' Sh. U'sh ani'q. Tri" i"sti"ni' / QazSSR Ghi'li'm akademi"yani'ng M.A'wzov ati'ndaghi' a'di"bi"et ja'ne o'ner i"nsti"twti'. Jawpti' red. red. A. Seydimbekov. – Almati': Qazaqstan: «Ghaqli"ya» ghi'li'mi"-a'debi" ortali'ghi', 1991. – 80 b.

Дата надходження рукопису 23.11.2015 р

Мета: дослідити культурфiлософський феномен етнічної пам'яті, його прояви у сучасному глобалізованому світі, розглянути закони і закономірності існування даного явища, вивчити механізми передачі тих чи інших елементів соціальної реальності в історичній пам'яті етносу.

Методика: проведено філософсько-культурологічний аналіз, основою якого є розгляд духовних, ментальних, світосприйняттєвих феноменів у контексті культурної парадигми. Вихідним фактом дослідження є констатація мінливості етнічної пам'яті. За допомогою методу крос-культурного аналізу вивчається феномен етнічної пам'яті.

Результати: етнічна пам'ять як самобутна, і в той же час універсальна складова, є в сучасному світі основним параметром етнічної ідентифікації й етнокультурного процесу розвитку, фактором соціалізації особистості.

Пам'ять етноса як синтез минулого, теперішнього й майбутнього, як соціокультурний механізм етнічного буття зберігає етнос і його етнічну самоідентичність, передаючись на свідомому і несвідомому рівнях колективного досвіду и культурного спадку. Важливим є методична розробка поняття «колективна пам'ять», яка складає субстанційну основу етнічної пам'яті й являє собою письмові й усні традиції, «пам'ять світу», що втілюється в книгах, пам'ятниках, мовах, виступаючи як складний соціально-психологічний процес в системі духовності етноса, закарбовуючись в мові, культурі, звичаях, обрядах, в етнопсихологічних характеристиках, відкладаючись в архетипах рідної землі, в міфах та епосах, в історичних пам'ятках і подіях, в усвідомленні етнонаціональних особливостей, в етнічних цінностях, в етнічних героях, подіях етнічної історії й етнічних почуттях.

Наукова навизна: Доведено, що етнічна пам'ять – це онтологічна властивість і якість життя етнічної спільноти, соціокультурний механізм зберігання й трансформації етнічної культури й етнічної історії, частина етносоціальної пам'яті як берегині етнічного досвіду, що передається від покоління до покоління на генетичному свідомому й несвідомому рівнях, зберігається в етнічній символіці, ритуалах, обрядах, традиціях, мистецтві, усній творчості, орнаменті, знакових словах тощо, як етноментальна та етнокультурна пам'ять. Встановлено: культурфiлософські параметри етнічної пам'яті є складним процесом, який є онтологічною властивістю етнічної спільноти, що забезпечує її цілісність і самототожність, як соціокультурний механізм наслідування і транслювання між поколіннями життєвого досвіду етнічної спільноти, що відбивається і в етногенетичній пам'яті.

Практична значимість статті полягає в констатації феномену етнічної пам'яті як необхідної умови, що має вирішальне значення для соціалізації особистості, економічної і політичної самореалізації. Усвідомлення і вивчення етнічної пам'яті дозволяє досягнути етимологію різних сучасних соціально-політичних явищ. Запропоновано деякі механізми передачі культурних установок, понять, стереотипів в історії етносу.

Ключові слова: етнос, традиційні знання, етнічна пам'ять, культурний механізм, етнічна культура.

Objectives. The present article is aimed to study cultural and philosophical phenomenon of ethnic memory, its manifestation in the modern globalized world; to consider the laws and regularities of this phenomenon existence; to research mechanisms of transferring certain elements of social reality in the historical memory of the ethnic group.

Methods. *The philosophical and cultural analysis, the defining feature of which is the consideration of the spiritual, mental, worldview phenomena in the context of the cultural paradigm, is carried out. The initial research fact is a statement of ethnic memory variability. The phenomenon of ethnic memory is studied by the method of cross-cultural analysis.*

Results. *Ethnic memory as an authentic and at the same time a cross functional component, is the main characteristic of ethnic identity and ethnic and cultural development process, as well as a person socialization factor in the modern world. The ethnic group memory, as synthesis of past, present and future, as a socio-cultural mechanism of ethnic existence, keeps ethnicity and ethnic self-identity, transmitting collective cultural experience and cultural heritage at the conscious and unconscious levels. The theoretical development of the «collective memory» concept is methodologically important. It is the substantial basis of the ethnic memory which is presented as written and oral traditions; «the memory of the world» materialized in books, monuments and languages. It acts as a complex socio-psychological process in the system of the ethnicity spirituality, stamping in language, culture, customs, rites, in the ethno-psychological characteristics, keeping in the native land archetypes, in the myths and epics, in historical legends and events, in recognition of ethno-national features, ethnic values, in ethnic heroes and events of the ethnic history and ethnic feelings.*

Scientific originality. *It is proven that the ethnic memory is an ontological property and quality of ethnos life; socio-cultural mechanism of preservation and transformation of ethnic culture and ethnic history; the part of the ethno-social memory as the keeper of the ethnic experience, passing on from one generation to another at the genetic unconscious and conscious levels; keeping in the ethnic symbols, rituals, rites, traditions, art, oral art, ornament, symbolic words, etc. as ethnic mental and ethnic cultural memories. It is stated that the cultural and philosophical characteristics of ethnic memory represent it as a complex process which acts as an ontological property of the ethnic group, ensuring its integrity and self-identity as a sociocultural mechanism of inheritance and intergenerational translation of ethnic group's life experience reflected in ethnogenetic memory.*

Practical value. *The practical significance of the article lies in statement of the ethnic memory phenomenon as essential prerequisite for the socialization of the individual, economic and political self-realization. The awareness and study of the ethnic memory make possible understanding of the etymology of various contemporary social and political phenomena. Some mechanisms of transmission of cultural attitudes, concepts, and stereotypes in the history of the ethnic group are suggested*

Key words: *ethnicity, traditional knowledge, ethnic memory, cultural mechanism, ethnic culture.*

УДК (001.12:316.647.8):(159.922:569.89)-043.28'3

Лавлінський Р.О.,
кандидат філософських наук, доцент

Донецький національний університет
економіки і торгівлі
імені Михайла Туган-Барановського,
м. Кривий Ріг, Україна
e-mail: pravdis@kaf.donnuet.edu.ua

ПРОЦЕС ФОРМУВАННЯ ТА ФУНКЦІОНУВАННЯ СТЕРЕОТИПУ ЯК ФЕНОМЕНА У СВІДОМОСТІ ЛЮДИНИ

Lavlinskyi R. A.,
Candidate of Philosophical
Science, Associate Professor

Donetsk National University of Economics and
Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky,
Kryvyi Rih, Ukraine
e-mail: pravdis@kaf.donnuet.edu.ua

THE PROCESS OF STEREOTYPE FORMATION AND FUNCTIONING AS A PHENOMENON OF HUMAN CONSCIOUSNESS

Мета статті. *Проаналізувати й розкрити процеси формування, існування і збереження стереотипів у свідомості людини.*